



# Операция «Ассимиляция», или Слияние оркестров

Уральская консерватория – вуз удивительный. Тут и преподавательский состав наивысшей пробы, сплошь профессорский, а значит, и обучение самое-самое, и отношение к студентам особенное, почти родительское. Ну и совершенно очевидно, рождаться в стенах академии может только талантливейшее – коллектизы, проекты, музыканты. Одним из таких ярких и одаренных представителей нашей консерваторской школы называют молодого капельмейстера, лауреата премии губернатора Свердловской области, создателя, художественного руководителя и дирижера Концертного симфонического оркестра Уральской консерватории Антона ШАБУРОВА.

– Антон, вы работаете не только с Концертным оркестром консерватории, но и со студенческим оркестром, которому, как и академии, нынче исполняется 80 лет.

– С оркестрами сегодня ситуация меняется. Да, было два коллектива, но сейчас мы хотим их объединить. Удобнее, рациональнее, целесообразнее иметь один сильный смешанный оркестр, чем два разных, с различными задачами и целями. Захотелось сделать некий сплав опыта и молодости. Так что уже на концерты выходим вместе. Сейчас, в рамках юбилея, мы, можно сказать, презентовали слушателю новое оркестровое объединение. Причин, подвигших нас на подобный шаг, несколько. Одна из них – демографическая яма начала 90-х. Стало сложнее формировать оркестр целиком из студентов. С другой стороны, сложились непростые финансовые условия, сдержать полноценные профессиональный и студенческий коллективы довольно сложно. Вот так и пришли к тому, что надо попробовать себя в новом формате.

– С этими двумя оркестрами у вас были разные отношения? И как будет теперь?

– Два разных коллектива, да. Студенческий всегда считался больше образовательным.



И было интересно работать с молодыми ребятами, осваивающими азы оркестрового мастерства. Больше педагогики, чем непосредственно исполнительства. Концертный симфонический оркестр всегда был в большей степени творческой единицей. Перед коллективом ставились сложные исполнительские задачи, и он практически на равных мог конкурировать с лучшими оркестровыми коллективами Екатеринбурга. Я очень надеюсь, что объединение не позволит растерять профессиональный запал и прибавит некий юношеский задор. Попробуем сделать сплав из лучших качеств обеих команд. И сотворим мощный профессиональный творческий коллектив.

– Вы бы хотели видеть новый оркестр самостоятельной творческой единицей?

– Мне этого очень хочется. У нас в стране практика, когда студенческий оркестр живет полноценной творческой жизнью, обусловленной не только учебным процессом, не очень распространена. В Европе, в Америке существует масса оркестров, которые позиционируют себя именно как студенческие, и они ведут свои абонементные серии, гастрольную деятельность, прославляют свой вуз не только на сцене этого вуза, но и на других площадках. Вот такого мне бы хотелось и для нашего коллектива, и надеюсь, в перспективе это получится. Но уже в этом сезоне мы пытаемся продвигать себя как полноценный творческий коллектив – планируем гастроли по городам Германии в летние месяцы будущего года.

– Как вы считаете, надолго, навсегда ли эта «ассимиляция» оркестров?

– В долгосрочном планировании нет абсолютных понятий «никогда» или «навсегда». Так что посмотрим года три, если поймем, что надо снова возвращать старый формат, вернем. Ну а если все пойдет хорошо, то – дай бог. Попробуем.

– Как назовете новый оркестр?



Антон ШАБУРОВ с оркестром

— Не придумали еще окончательно. Пока будем выходить как симфонический оркестр имени Мусоргского. Надеюсь, нам удастся официально получить это название. Ведь ни один коллектив в мире не назван именем Модеста Петровича Мусоргского. Для нас это было бы правильно, ведь в честь великого композитора именуется и наша альма-матер.

**— Как реконструируется программа выступлений?**

— Концерты будут даваться чуть реже. Ведь студентам нужно время, чтобы все выучивать. Но сложность программы останется прежней. И леворучный концерт Равеля, и «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, и много других непростых произведений будем продолжать играть.

**— Репертуар выбираете вы?**

— Да, в этом я не очень-то демократичен. Но выбор всегда зависит от того, какие программы нужны консерватории. Есть небольшой процент сочинений, которые я могу взять исходя из собственных желаний. И это решают сам или вместе с солистами, которых зову в программу.

**— Оркестр принимает участие во всех консерваторских программах и проектах, юбилейные торжества тоже без вас не обошлись...**

— Конечно, скажем, 21 ноября в концерте, заключающем юбилейные торжества, играли вместе с ректором нашей консерватории Валерием Дмитриевичем Шкарупой. Его выступление, безусловно, стало гвоздем вечера. Еще один из концертов праздничной серии был дан непосредственно нашим оркестром. Как раз здесь мы и презентовали новый коллектив. И мне кажется, вечер прошел очень успешно. Выступали в большом зале Уральской консерватории. Программа была поддержана солистами, выходил с нами на сцену и хор консерватории. А изюминкой, безусловно, стало выступление легендарного композитора, выпускницы нашей консерватории Людмилы Лядовой. Людмила Алексеевна исполнила с нашим оркестром свой фортепианный концерт. И зал бушевал! Для меня этот тандем стал любопытным экспериментом, поскольку я не очень хорошо был знаком с Лядовой как с композитором классических форм. Но ее сочинение оказалось замечательным, своеобразным по музыкальному языку, насыщенным, с интересными фактурными решениями. Словом, эксперимент удался. И наш премьерный выход в но-

вом качестве, по-моему, был оценен достаточно высоко.

**— Оперная студия и оркестр народных инструментов — какие чувства и отношения вас связывают с этими консерваторскими коллективами?**

— Я лишь работаю с ними как дирижер. Они непохожие, разных назначения. В студии я могу реализовываться как оперный дирижер. У нас были очень удачные работы, заслужившие внимание публики, например, замечательная опера Стравинского «Соловей». Но, повторюсь, я лишь дирижер, а руководит студией профессор консерватории Павел Иванович Коблик, он определяет и репертуар, и концепцию постановок.

С оркестром народных инструментов тоже работаю. Два года руководил этим коллективом, ведь по первому образованию я баянист, народник. И сейчас иногда кафедра народных инструментов просит вспомнить прошлое, подирижировать какими-то отдельными программами. С удовольствием соглашаюсь. Интерес у меня к этому творчеству остался. Кстати, в ноябре вместе выходили на праздничном вечере, посвященном нашей консерватории, на сцене Академии имени Гнесиных в Москве.